

ПОПУГАЙ

БЕБУТОВ ХУДАЙБЕРДИ

18+

Худайберди Бебутов

ПОПУГАЙ

<https://litres.ru/74302378>

SelfPub; 2026

Аннотация

В доме адвоката, который продал совесть за деньги, появляется попугай. Он молчит. Как молчит отец, проигравший последнее дело. Как молчит мать, закрывающая глаза на прошлое. Как молчат дети, которые перестали верить, что их мечты имеют значение.

Но попугай - не просто птица. Он помнит всё. Каждое слово, сказанное шёпотом. Каждую ложь, произнесённую с улыбкой.

Когда случится убийство, только он будет знать правду.

Вопрос в том, услышит ли кто-нибудь его голос.

«Попугай» - история о том, что повторение - это не просто учение. Это последний шанс быть услышанным.

Содержание

Глава 1	5
Глава 1	7
Ошибка за ошибкой	7
Глава 2	14
Переезд	14
Глава 3	20
Новая квартира - старые тайны	20
Глава 4	27
Девочка в цветочном платье	27
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Худайберди Бебутов

ПОПУГАЙ

Глава 1

ЭПИГРАФ

Бебутов Худайберди

Когда человек, который нам дорог, повторяет одну и ту же историю в сотый раз, или предупреждает нас о чём-то много раз, нам становится скучно. Мы говорим: «Я знаю, ты уже говорил». Мы хотим, чтобы он замолчал.

А потом его нет среди нас. И тишина становится громче любых его слов.

И мы готовы отдать всё - все богатства мира, все годы жизни - только чтобы услышать его голос ещё раз. Хотя бы один раз, хотя бы ту самую глупую историю, которую ненавидели.

Но голоса нет, и не будет больше. И мы остаёмся с тишиной. С той, которую выбрали сами.

Попугай повторяет слова не для того, чтобы позлить нас. Он не пытается вывести нас из себя. Попугай просто знает человеческую природу лучше, чем мы думаем.

Он замечает: мы запоминаем только то, что слышим много раз. Мы понимаем только то, что нам повторяют десятками, сотнями, тысячами.

Но эта птица не знает, что мы поймём только после потери. Она иногда просто пытается донести важное. Снова

и снова.

Пока может.

Глава 1

Ошибка за ошибкой

Весна в Екатеринбурге была обманчивой - днём солнце пробивалось сквозь облака, к вечеру снова начинал моросить дождь. Улица Вайнера пахла мокрым асфальтом, жареными семечками и чем-то сладким из кондитерской за углом. Где-то вдалеке гудел трамвай - глухо, монотонно, как напоминание, что жизнь идёт своим чередом.

Сталинская пятиэтажка. Квартира на третьем этаже. Окна выходят на улицу, где летом толпы туристов, а весной мокрый асфальт блестит под серым небом.

Внутри - дорогой ремонт пятилетней давности. Итальянская плитка. Кухня с островным столом. Гостиная, где напольные часы бьют каждый час, напоминая, что время идёт. И что оно неумолимо.

В этой квартире живут четверо.

Олег Васильевич Корнилов. Сорок два года. Адвокат с двадцатилетним стажем. Сейчас он выглядел на все пятьдесят: седина на висках, глубокие морщины между бровей - следствие долгих ночей над документами и дел, которые он выигрывал ценой собственной совести. Руки слегка дрожали, когда он брал сигарету. Дорогой костюм, который он но-

сил в суде, теперь висел в шкафу - ненужный, как и он сам.

Валерия Андреевна Корнилова. Тридцать девять лет. Когда-то она была красавицей: длинные каштановые волосы, зелёные глаза, лёгкая походка. Теперь волосы потускнели, глаза потухли, плечи опустились под тяжестью прожитых лет. В прошлом учительница литературы. Ушла из школы, когда родился второй ребёнок. Теперь её мир - квартира, муж и двое сыновей. Она пыталась сохранить тепло в доме, где с каждым днём становилось холоднее.

Старший сын - Тимофей. Шестнадцать. Учится в десятом классе. Плечи сутулые, взгляд исподлобья. В ушах вечно торчат наушники. Мечтал о футболе. Отец купил компьютер со словами: «Играй, раз ума нет на нормальную профессию». Теперь Тимофей живёт в онлайн-играх. С отцом почти не говорит, ненавидит этот мир - и прячется в своём.

Младший сын - Денис. Двенадцать. Шестой класс. Большие голубые глаза, светлые волосы, вечно взъерошенные. Он смотрел на мир с надеждой, которая ещё не умерла. И пел. Всегда пел. На переменах, в коридоре, за завтраком - везде. Мечтал о сцене. Отец купил ему попугая - серого жако по кличке Щелкунчик - когда Денис попросил гитару. Олег тогда сказал: «Научи птицу петь - тогда поговорим о твоём голосе».

Попугай молчал.

Олег стоял у окна в гостиной и смотрел на весенний Ека-

теринбург.

Серое небо висело низко. На стекле дрожали капли. Внизу шумно торговал цветами уличный рынок. Жизнь кипела за стеклом. Здесь, в квартире, воздух был густым от сигаретного дыма и запаха виски.

Он пил неделю. Это был провал. Он сидел на диване, смотрел в стену и прокручивал в голове последнее дело.

Одиннадцать миллионов рублей. Ограбление инкассаторской машины. Трое подозреваемых. Они пришли к нему в офис и предложили пять миллионов за защиту. Олег согласился.

Он знал, что они виноваты. Это было понятно по глазам, по дрожащим рукам. Но он взялся за дело. Потому что так делал всегда.

В суде всё шло по плану. Он почти был уверен, что вытащит их.

На пятый день прокурор предъявил плёнку. Камера на парковке. Трое мужчин выносят мешки из машины. Без масок.

Деньги нашли.

Судья объявила перерыв. Олег вышел покурить.

«Я могу продолжать, - подумал он. - Могу сказать, что плёнка сфальсифицирована. Могу найти свидетелей. Могу...».

Но он понял: не хочет.

Не потому, что они виновны. Он защищал виновных годами. А потому, что деньги нашли. Клиенты больше не могли заплатить пять миллионов. А защищать их бесплатно - зачем?

Он вернулся в зал суда и произнёс слабую, вялую речь. Не соврал - просто не старался. Присяжные вынесли обвинительный вердикт.

Он вышел из зала и почувствовал странное облегчение.

Прошло две недели. Он не брал трубку. Не открывал ноутбук. Не надевал костюм. Он просто стоял у окна и смотрел на город, который когда-то покорял.

На кухне Лера чистила картошку.

Она думала о муже. Раньше он был другим. Молодым адвокатом, который светился, когда выигрывал дело. Приходил домой с цветами, целовал её, кружил по коридору. Потом цветы исчезли. Потом поцелуи стали формальными. Потом он перестал приходить домой вовремя.

Она знала, чем он занимается. Знала про поддельные документы, про «нужных» свидетелей, про деньги. Не спрашивала - боялась услышать правду.

Теперь она смотрела на почти пустой холодильник и понимала: безопасности нет.

Аренда квартиры стоила сто сорок тысяч в месяц.

«Я выйду на работу, - решила она. - Устроюсь репетитором. Дети подрастут, я смогу».

Лера подошла к двери гостиной. Олег стоял у окна. Он

курил одну сигарету за другой. Пепел падал на паркет. Он не замечал.

- Олег, - сказала она тихо. - Мне нужно поговорить с тобой.

Он не обернулся.

- О чём?

- О деньгах. В пятницу платить за квартиру.

Олег докурил, потушил окурок о подоконник и повернулся. Лера увидела его глаза - уставшие, красные, холодные. Она с трудом узнавала в этом человеке того, за кого выходила замуж.

- Я знаю, - сказал он.

- И что ты собираешься делать?

Олег прошёл мимо неё, взял с тумбочки бутылку виски и налил в стакан. Выпил залпом.

- Я проиграл дело. Никто не звонит. Я не могу взять новый заказ, потому что... - он запнулся. - Потому что я больше не могу врать.

Лера смотрела на него. Хотела сказать что-то тёплое. Но вместо этого вырвалось:

- Ты врал много лет. Почему не мог остановиться раньше? Когда Тимофей перестал с тобой говорить?

Олег посмотрел на неё. Его лицо дрогнуло - не от раскаяния. От усталости.

- А ты? - спросил он. - Ты ведь знала. Ты молчала. Ты брала эти деньги, покупала одежду, платила за ремонт. Ты

не остановила меня ни разу.

Лера почувствовала, как лицо заливается краской. Не от стыда - от злости.

- Я люблю тебя, - сказала она. - Я пыталась.

- Недостаточно, - ответил Олег. - Как и я.

Он поставил стакан и ушёл в спальню.

Лера осталась стоять посреди гостиной. Напольные часы пробили полдень. За окном шумел город.

Она закрыла глаза и прошептала:

- Я не хочу тебя терять.

В комнате мальчишек было шумно. Тимофей играл. Громкие выстрелы из колонок, голоса в наушниках. На столе горел экран, в углу гудел системник.

Денис сидел на своей кровати и что-то напевал под нос. Рядом с ним стояла клетка. Щелкунчик сидел на жёрдочке и смотрел на Дениса.

Он всегда смотрел на Дениса, когда тот пел. Словно слушал. Денис замечал это. Замирал, смотрел на попугая и улыбался.

- Ты слышишь меня, Щелкунчик? - спрашивал он.

Птица моргала.

- Когда-нибудь ты заговоришь. Я знаю.

Он гладил клетку пальцами, не решаясь открыть. Щелкунчик был диковатым - не брал еду с рук, не подходил близко. Олег говорил, что птицу купили дёшево. Наверно её напуга-

ли, и она перестала говорить.

Но Денис думал иначе. «Ты просто ждёшь правильного момента, - думал он. - Ты как я. Ты хочешь говорить, но тебя никто не слышит. Мы с тобой похожи».

Лера стояла у двери в детскую и слушала. Шум игры. Тихий голос Дениса, что-то напевающего. Она вспомнила, как Олег принёс эти подарки. Как Тимофей посмотрел на компьютер, как Денис принял клетку с попугаем и спросил: «Мама, он умеет петь?»

Она сказала: «Научится».

Она уже хотела уйти, когда услышала странный звук. Из комнаты мальчишек донёсся не голос Тимофея в наушниках и не музыка Дениса.

Что-то другое. Тихое. Почти незаметное. Словно кто-то прошептал одно слово. Лера замерла и прислушалась. Но звук не повторился. Она покачала головой. «Показалось».

Она пошла на кухню - готовить ужин.

А в комнате мальчишек, в клетке у окна, серый попугай с чёрными глазами смотрел ей вслед и молчал. Но в его чёрных глазах мелькнуло что-то, чего раньше не было.

Глава 2

Переезд

Ужин начался позже обычного.

Лера ждала, пока Олег выйдет из спальни. Он не выходил до восьми. Потом она услышала шаги - тяжёлые, медленные. Олег прошёл в ванную, умылся, причесался. Надел чистую рубашку.

Лера насторожилась. Он не одевался по вечерам уже две недели. Только ходил в тренировочных штанах и старой футболке. А тут - рубашка. Значит, что-то решил.

Она позвала детей. Тимофей вышел неохотно. Денис - сразу. Он всегда ждал, когда семья соберётся за столом.

Они сели. Олег - во главе стола. Лера - справа от него, Тимофей - слева, а Денис - рядом с Тимофеем. На столе был суп, салат, хлеб.

Олег откинулся на спинку стула и оглядел семью.

- Нам нужно поговорить, - начал он. - Я знаю, что вы не любите такие разговоры. Но мы должны.

Тимофей скрестил руки на груди. Денис посмотрел на мать.

- У меня нет работы, - сказал Олег. - Вы знаете, я проиграл дело. После этого никто не звонит. Моя репутация раз-

рушена.

Он говорил ровно, без эмоций. Словно диктовал условия контракта.

- У нас нет денег. На счёте осталось достаточно, чтобы оплатить эту квартиру за текущий месяц. Но после этого - ничего. Мы не сможем платить за аренду в центре. За лицей, за секции, за всё, что вы имеете сейчас.

Лера опустила глаза. Денис сжал вилку. Тимофей смотрел в стену.

- Я нашёл квартиру, - продолжил Олег. - В спальном районе. На Уктусе. Второй этаж, две комнаты, панельный дом. Аренда - сорок две тысячи в месяц.

- Что? - Тимофей резко повернулся. - Мы переезжаем?

- Да, - сказал Олег. - В конце недели.

- Я не хочу! - сказал Тимофей. - У меня здесь всё! Друзья! Школа! Моя команда! Ты не можешь просто взять и...

- Могу, - перебил Олег. - Я твой отец. Я обеспечиваю семью. У тебя нет выбора.

- Тимофей, - тихо сказала Лера. - Не надо.

- Мама! Ты тоже против?! Ты же не хочешь уезжать?!

Лера посмотрела на мужа. Хотела сказать: «Я хочу остаться». Но слова застряли.

- Лера, - Олег повернулся к ней. - Ты что думаешь?

Она медленно подняла глаза.

- Олег, я не хочу переезжать. У детей здесь школа, друзья. Денис только привык к классу. Тимофей сдаёт экзамены че-

рез год. Это не время менять всё.

- Я знаю, - сказал Олег. - Поэтому я буду возить их в школу сам. У меня есть машина. Мы подстроимся.

- Но это далеко! - воскликнул Тимофей. - Полчаса на машине! А в пробках - час!

- Я буду вставать раньше, - ответил Олег. - Это не обсуждается. Он говорил спокойно, но в голосе чувствовалась сталь. Он уже всё решил. Он просто сообщал.

Лера смотрела на него и чувствовала, как внутри поднимается волна.

- Я хочу работать, Олег, - сказала она. - Могу устроиться в школу. Репетитором. Хоть кем-то. Я не буду сидеть дома и смотреть, как ты тащишь это всё один. Я помогу.

Олег замер. Посмотрел на неё долгим взглядом. Лера знала этот взгляд - он пугал её. В нём было что-то тёмное, упрямое, почти жестокое.

- Нет, - сказал он.

- Почему?

- Потому что я не позволю, чтобы моя жена работала.

- Олег, это глупо! - она повысила голос. - Мы не в девяностых! Я имею право работать! Я хочу помочь тебе!

- Ты не будешь работать! - Он тоже повысил голос. - Ты слышишь меня? Я сказал - нет!

За столом повисла тишина. Денис смотрел на отца. Его руки дрожали.

- Я не хочу, чтобы ты работала, - тихо сказал Олег. Голос

сорвался. - Я проиграл. Я потерял всё.

Лера хотела возразить. Но увидела его глаза. Там было не высокомерие, там был страх.

Он боялся, что если она начнёт работать, он потеряет последнюю опору. Что она увидит его беспомощным. Перестанет уважать. Уйдёт.

Он не умел говорить об этом. Он умел только приказывать.

- Я буду работать в такси, - сказал Олег. - У меня хорошая машина. Буду возить людей, пока не найдётся нормальная работа. Денег хватит на аренду и еду. Ты останешься дома. Дети пойдут в обычную школу. Уктусская - она рядом с домом. Мы заживём скромно, но справимся.

Тимофей встал.

- Я не хочу переезжать, - сказал он. - Ты меня не слышишь? Я не хочу!

- Тима, - начал Олег.

- Нет! - крикнул Тимофей. - Ты купил мне компьютер, чтобы я забыл о футболе. Ты запретил мне играть. Ты сказал, что это прошлое. А теперь говоришь, что у нас нет денег, и мы переезжаем в какую-то дыру на Уктусе! Ты разрушаешь мою жизнь! Ты всегда её разрушал!

Он выбежал из-за стола и хлопнул дверью комнаты.

Лера закрыла глаза.

- Олег, - прошептала она. - Ты мог бы сказать ему мягче.

- Он должен понимать, - ответил Олег. - Он уже взрослый.

Денис сидел и молчал. Смотрел в тарелку и не поднимал глаз. Он хотел сказать что-то, но боялся. Он всегда боялся, когда отец говорил громко.

- Денис? - спросила Лера. - Ты что думаешь?

Он поднял голову. В его глазах стояли слёзы.

- А Щелкунчика мы возьмём с собой? - тихо спросил он.

- Он же тоже переедет?

Олег посмотрел на младшего сына. На лице сына промелькнуло что-то - может быть, страх. Он думал, Денис скажет о школе или о друзьях. А он спросил про птицу.

- Да, - сказал Олег. - Возьмём.

Денис кивнул. Поднялся, не доев, и пошёл к себе в комнату. За ним закрылась дверь.

Лера осталась за столом одна. С Олегом. С остывшим чаем и нетронутой едой.

- Ты сломал их, - сказала она тихо. - Ты сам не заметил.

Олег посмотрел на неё. В его глазах было пусто.

- Я их спасаю, - ответил он. - Не сейчас - так позже они скажут мне спасибо.

Лера покачала головой.

- Они никогда не скажут тебе спасибо, Олег. Ты просто не оставил им выбора.

Он ничего не ответил. Взял сигарету и пошёл на балкон. Лера сидела одна.

А в комнате мальчишек, в клетке у окна, серый попугай с

чёрными глазами смотрел на закрытую дверь.

Лера не знала, что в новой квартире они встретят не только пустоту.

Что стены хранят чужой крик. И что однажды попугай заговорит.о когда он заговорит - будет уже поздно.

Глава 3

Новая квартира - старые тайны

Квартиру на Уктусе Олег нашёл через знакомого риелтора. Тот показал три варианта, но этот был самым дешёвым и самым чистым.

- Сорок две тысячи, - сказал риелтор. - Всё включено. Ремонт сделан год назад.

Олег осмотрел квартиру. Две изолированные комнаты, кухня с газовой плитой, балкон. Панельный дом, не центр, но чисто, светло.

Риелтор помялся и добавил:

- Только там одна странность. Жильцы долго не задерживаются. Месяц-два - и съезжают. Говорят, что по ночам что-то слышат. Станные звуки, шаги. Кто-то даже про скрип рассказывал.

Олег усмехнулся.

- Туристы - им скучно, вот и придумывают.

- Ну, как знаете, - сказал риелтор. - Я предупредил.

Олег подписал договор и заплатил за месяц вперёд. Он не верил в мистику. Он верил в факты, улики, деньги. Всё остальное - глупости для слабых.

Грузчики приехали в субботу утром.

Денис проснулся от грохота в коридоре. Выскочил из комнаты и увидел, как незнакомые мужчины выносят их старый диван. Сердце сжалось.

- Мама, - позвал он. - Мы правда уезжаем?

Лера стояла в проходе, бледная, сжимая сумку с посудой. Кивнула - и ничего не сказала.

Тимофей не выходил из комнаты до последнего. Сидел с наушниками и смотрел в монитор, пока грузчики не вошли с картонными коробками. Молча свернул провода, выключил компьютер и положил в машину. Ни слова. Ни взгляда.

Олег руководил процессом. Носил коробки с книгами - тяжёлые, словно в них был весь его мир. Не давал грузчикам трогать сейф. Он нёс сейф сам.

К полудню квартира опустела. Остался только запах табака и пустоты.

Денис взял клетку. Щелкунчик сидел на жёрдочке и не двигался. Денис накрыл его тёмной тканью и понёс в машину.

- Не бойся, Щелкунчик, - прошептал он. - Мы вместе.

Новая квартира была меньше. Намного.

Две комнаты - одна для родителей, другая для детей. Вместо гостиной - только коридор и кухня. Мебель осталась от хозяев: старый гарнитур, диван с потёртой обивкой, шкаф с

резными дверцами. Всё чистое, но не новое.

Денис первым зашёл в детскую.

- Пахнет сыростью, - сказал он, сморщив нос.

- Оттого, что окна не открывали, - ответил Олег. - Проветрим - и пройдёт.

Тимофей вошёл следом. Оглядел комнату - две кровати вдоль стен, старый письменный стол, тумбочка под монитор. И главное - два больших окна. Свет лился так, что резало глаза.

- Здесь слишком светло, - сказал Тимофей. - Я не смогу играть. Солнце будет бить в экран.

- Купим жалюзи, - ответил Олег. - Всё решаемо.

Тимофей ничего не сказал. Поставил компьютер на стол и начал разбирать провода - не глядя на отца.

Лера прошла на кухню. Газовая плита, старая, но чистая.

Без вытяжки. Она провела пальцем по поверхности - пыль, но не жир.

- Газовая плита, - сказала она. - Я не привыкла.

- На время, - ответил Олег. - Мы здесь временно.

Он сказал это так, словно сам в это верил. Лера посмотрела на него - и вдруг Олег увидел её глаза.

Этот взгляд он помнил. Не мог забыть. Чёрные глаза с красными прожилками, в которых смешались отчаяние, страх, мольба. Он впервые увидел такой взгляд много лет назад - у человека, которого защищал в суде.

Олег тогда только начинал практику. Молодой, самоуверенный. Ему казалось, что он может всё. Ему казалось, что закон - это инструмент, а не оковы.

Игорь, который был его клиентом, сидел на скамье подсудимых. Ему грозило четырнадцать лет за распространение наркотиков. Он смотрел на Олега - и в его глазах были тьма и боль. Он знал, что виновен, но не хотел в тюрьму. Он смотрел так, как смотрят только те, кто уже потерял надежду.

«Олег, - говорил он тогда, - найди способ. Подай апелляцию. Что угодно. Я не переживу тюрьму. Я не смогу».

Олег не нашёл способ. Закон был на стороне обвинения. Доказательства - железные. Игоря осудили на четырнадцать лет.

А через неделю Олег узнал от коллеги: Игорь повесился в камере. На простыне.

Олег тогда пил целую неделю. Он знал, что мог попытаться. Мог найти лазейку. Но не стал. Потому что это было слишком сложно. И потому что он уже тогда начал привыкать к деньгам - деньгам, которые платили другие клиенты.

Теперь он смотрел в глаза своей жены. И видел тот же самый взгляд. Тот же. Точь-в-точь.

У Леры были зелёные глаза, не чёрные. Но в них было то же самое: безысходность, смешанная со страхом. Та же мольба, которую он уже не мог выполнить.

Олег смотрел на неё - и не знал, что сказать. Мгновение

длилось вечность. Внутри него, где-то там, где он прятал всё, что не хотел чувствовать, дрогнула тонкая, почти невидимая струна. Он мог бы сказать ей что-то тёплое. Но язык не поворачивался. Он посчитал это случайностью. Совпадением. В конце концов, люди часто смотрят одинаково, когда боятся за своё будущее. Он отогнал эту мысль, как отгонял все мысли о той камере, в которой когда-то умер Игорь.

Он же не виноват, что она смотрит так же. Он просто устал. И он - не тот человек, кого можно остановить. Он просто идёт вперёд. Спасает семью.

Он знал, что ошибается. Но не хотел признавать этого.

- Лера, - сказал он, не поднимая глаз. - Всё будет хорошо.

Она ничего не ответила. Просто отвернулась и пошла распаковывать вещи.

Денис принёс клетку в детскую. Поставил её на тумбочку и снял покрывало.

Щелкунчик сидел на жёрдочке, взъерошенный, с закрытыми глазами. Денис смотрел на него и ждал.

Потом попугай открыл глаза. И начал бить крыльями.

Громко. Крылья ударяли по прутьям клетки, перья летели в стороны. Щелкунчик размахивал ими с такой силой, что клетка дребезжала. Он кричал - коротко, резко, пронзительно. Денис никогда не видел его таким.

- Мама! - закричал Денис. - Иди сюда!

Лера вбежала, испуганная.

- Что случилось?

- Щелкунчик! Посмотри на него!

Она подошла к клетке. Попугай продолжал бить крыльями, его глаза были широко открыты. Он смотрел в угол комнаты. Но там ничего не было.

- Может, устал с дороги, - сказала Лера, стараясь говорить спокойно. - Или голоден. Давай насыплем корм.

Денис посмотрел на неё, потом на попугая.

- Мам, он никогда так не делал. Никогда.

- Денис, - мягко сказала Лера. - Ты тоже устал. Мы все устали. Давай оставим его в покое.

Денис открыл дверцу клетки - попугай перестал бить крыльями, но смотрел в тот же угол. Денис протянул руку с кормом. Щелкунчик не взял. Он просто сидел и смотрел в пустоту.

- Щелкунчик, - позвал Денис. - Ты меня слышишь?

Попугай медленно повернул голову и посмотрел на Дениса. Его глаза были чёрными, немигающими. И в них было что-то, чего Денис не мог понять.

Лера пошла на кухню ставить чайник. Газовая плита зажигалась с хлопком - она вздрогнула. Вода закипала медленнее, чем на электрической. Она смотрела на огонь и думала о том, правильно ли они поступили.

Она думала о попугае. О том, как он бился в клетке.

«Может, он просто испугался, - сказала она себе. - Новая квартира, новые звуки, запахи. Птицы чувствительные».

Она посмотрела на дверь детской, откуда доносился голос Дениса:

- Щелкунчик, ну давай же. Съешь хоть что-нибудь.

Лера закрыла глаза. «Пожалуйста, - прошептала она - Боже! Пожалуйста, пусть всё будет хорошо».

Но в квартире было тихо. Только старая газовая плита шипела. А в клетке Щелкунчик сидел неподвижно и смотрел в одну точку.

Он больше не бил крыльями. Но он не спускал глаз с того места, рядом с кроватью Тимофея, где стена встречалась с полом.

Они не знали, что в этой квартире есть вещи, которых стоит бояться.

Глава 4

Девочка в цветочном платье

Олег помог внести вещи, расставил коробки в коридоре. Потом взглянул на часы.

- Мне нужно съездить к Сергею, - сказал он. - Он поможет настроить приложение для такси.

Лера удивилась:

- Прямо сейчас?

- Сейчас. Чем быстрее я начну, тем быстрее мы вернёмся к нормальной жизни.

Он взял ключи, поцеловал Леру в щёку - формально, почти механически - и вышел. Хлопнула дверь подъезда. Машина завелась и уехала.

Лера осталась одна среди коробок.

Олег сел за руль. Завёл машину, выехал со двора. Солнце уже клонилось к закату, и город погружался в серые сумерки. Он смотрел на дорогу, на фары встречных машин, на мокрый асфальт. И думал о делах, деньгах. О том, как всё пошло не так.

Он подъехал к перекрёстку и остановился на красный свет. Посмотрел в зеркало заднего вида - проверить, нет ли машин. И на мгновение задержал взгляд на своём отраже-

нии. Его глаза были красными и усталыми.

Но если Олег присмотрелся бы к своим глазам подольше, то он мог бы увидеть то же самое, что видел в глазах жены час назад. Тот же страх. То же отчаяние. Тот же взгляд, который он запомнил на всю жизнь - взгляд Игоря, его бывшего клиента, который повесился в камере, потому что Олег не подал апелляцию. Потому что это было сложно. Потому что были другие клиенты, которые платили больше.

Но он быстро перевёл взгляд на дорогу. Нажал на газ, когда загорелся зелёный. И поехал дальше - к Сергею, к выпивке, к тому, чтобы забыться.

Он только мог видеть ошибки других. Он считал себя лучше других. Считал, что он не такой.

Сергей приветствовал Олега, потом пригласил зайти к нему. У него было шумно. На кухне горел свет. Валялась бутылка виски - почти пустая.

- Олег! - закричал он, когда друг вошёл. - Давай, садись! Ты пришёл, я так рад!

Олег сел. Серёжа налил ему стакан.

- За новый этап жизни! - провозгласил он.

Олег выпил. Потом ещё. И ещё. Он не собирался пить. Он пришёл за помощью - настроить приложение для такси, начать новую жизнь. Но Серёжа, как всегда, отвлёк его. И Олег позволил себя отвлечь. Он искал любой повод, чтобы не возвращаться в пустую квартиру. В дом, где пахло сыро-

стью и страхом.

- Ты уверен, что хочешь в такси? - спросил Серёжа, когда они выпили уже достаточно. - Ты же отличный адвокат. Тебе бы найти хорошее дело - и ты снова на коне.

Олег задумался. Посмотрел в свой стакан. В его глазах отражался свет лампы, но не было тепла.

- Может, ты прав, - сказал он. - Может, я ещё не всё потерял.

Он не знал, что говорит правду. Он мог бы остановиться. Мог бы выйти, сесть в машину и поехать домой трезвым. Мог бы посмотреть в глаза жене и сказать ей, что всё будет хорошо. Мог бы обнять сыновей и сказать, что любит их.

Но он остался. Выпил ещё. И ещё.

В новой квартире Лера готовила ужин на старой газовой плите. Она привыкала к ней - к тому, что огонь зажигается не с первого раза, что сковорода нагревается дольше. Но она не жаловалась. Просто делала то, что умела - кормила семью.

Из детской доносились звуки. Денис сидел перед клеткой и разговаривал с попугаем.

- Щелкунчик, - говорил он тихо. - Мы теперь здесь живём. Это наша новая комната. Светлая, правда? Мне нравится. Хотя немного пахнет сыростью.

Попугай сидел на жёрдочке и смотрел на Дениса. Не бил крыльями, но и не приближался.

- Ты не хочешь кушать? Я принёс тебе орешки. Ты же лю-

бишь их.

Он протянул кусочек через прутья. Щелкунчик посмотрел на орешки и отвернулся.

- Ну давай, - прошептал Денис. - Пожалуйста. Съешь хоть что-нибудь.

В углу комнаты Тимофей возился с компьютером. Он стоял на коленях, ползал по полу с удлинителем и ругался.

- Чёрт, как далеко здесь розетка! Теперь кабель через всю комнату!

Он протянул удлинитель от стены до стола. Провод вился по ковру, как змея. Тимофей зло на него посмотрел и включил системник.

- Всё, - сказал он. - Хотя это работает.

Денис продолжал говорить с попугаем:

- Щелкунчик, ты будешь говорить. Мы с тобой будем петь вместе. У меня голос хороший, а у тебя - ты же жако, вы все умеете хорошо петь и говорить.

Тимофей не выдержал.

- Денис, отстань ты от этой глупой птицы! - рявкнул он.
- Она не заговорит!

Денис обернулся.

- Заговорит!

- Не заговорит! Ты что, не понимаешь? Отец купил её на рынке. У какого-то сомнительного типа. Эту птицу наверняка били. Жако - умные птицы, но если с ними плохо обра-

щаться, они замолкают навсегда. Твой попугай никогда не заговорит.

- Нет, - твёрдо сказал Денис. - Заговорит. Я научу его. Мы будем петь вместе.

- Ты наивный идиот, - буркнул Тимофей и надел наушники.

Денис отвернулся и посмотрел на попугая. Глаза Щелкунчика были открытыми. Он смотрел на Дениса, словно ждал его слов.

- Ты заговоришь - прошептал Денис. - Я знаю. Ты просто ждёшь правильного момента.

Попугай моргнул.

Денис услышал шум с улицы. Детский смех, крики, мяч ударялся о стену. Он подошёл к окну и выглянул. Внизу, прямо под окнами, была детская площадка. Горка, качели, турники. И там играли дети. Человек пять - все примерно его возраста. Они гонялись друг за другом, кричали и смеялись.

Денису захотелось пойти туда. Хотелось сказать: «Я Денис, я новенький, можно с вами?» Хотелось, чтобы у него снова были друзья.

Он повернулся к Тимофею.

- Тим, пошли на улицу? Там дети играют. Давай познакомимся?

Тимофей сидел за компьютером. В наушниках уже звучали голоса тиммейтов. Он не слышал брата - или делал вид.

- Тим!
- Что? - снял одно ухо.
- Пошли на улицу. Там дети.
- Нет, - сказал Тимофей. - Я играю.
- Но там же интересно!
- Денис, я сказал нет. Иди один, если хочешь.

Денис вздохнул и пошёл на кухню.

- Mam, можно я пойду на улицу? Там дети играют. Хочу познакомиться.

Лера обернулась от плиты. Улыбнулась.

- Конечно, иди. Только вернись к шести. Будет ужин.
- Хорошо!

Денис натянул кроссовки и выскочил из квартиры.

Денис выбежал во двор.

Весенний воздух был свежим. Небо уже темнело, но было ещё светло. На площадке играли дети. Двое мальчишек гоняли мяч, трое лазали по турникам. Денис подошёл ближе.

- Привет, - сказал он. - Я Денис. Мы только переехали.

Дети обернулись. Мальчик с рыжими волосами улыбнулся.

- А, новенький! Я Макс. А это Ваня, Стас, Дима и Алина.
- Можно с вами?

- Конечно, - сказал Макс. - Мы в футбол собирались. Пойдём на поле, за домами. Там площадка нормальная.

Денис заулыбался.

- Я люблю футбол!

- Тогда пошли!

Денис обернулся на окно, где горел свет. Закричал:

- Мам! Я с ребятами на футбол! Через полчаса вернусь!

Из окна донёсся голос мамы:

- Хорошо!

И он побежал вместе с новыми друзьями.

Лера вошла в детскую.

Тимофей сидел за компьютером с наушниками на голове и орал в микрофон:

- Они везде! Справа, справа идёт! Убивайте его! Помогите, у меня кончились боеприпасы! Кто-нибудь, дайте патроны!

Лера остановилась у двери и подождала. Тимофей не замечал её.

- Тим, - сказала она негромко.

Он не слышал.

- Тим!

Он снял одно ухо, не поворачивая головы.

- Что?

- Денис ушёл с ребятами на футбол. Там есть мальчишки твоего возраста. Иди тоже. Повеселись.

- Нет, - коротко ответил он.

- Почему? Тебе же нравится футбол. Ты раньше играл постоянно.

- Мам, я теперь играю в компьютер, - сказал он с сарказмом. - Это папин подарок. Не помнишь? Он купил мне его, чтобы я забыл про футбол. Чтобы у меня была «нормальная» жизнь. Вот я и живу нормально.

Лера вздохнула.

- Тима, я понимаю, ты злишься. Но это не значит, что ты должен отказываться от всего.

- А что я должен? - он резко обернулся. - Я хотел играть в футбол. Мне запретили. Теперь я хочу сидеть за компьютером. А вы хотите, чтобы я играл в футбол.

- Тима, - мягко сказала Лера. - Я просто хочу, чтобы ты был счастлив.

- Я счастлив, - он отвернулся и надел наушники обратно.

- Оставь меня в покое.

Лера постояла ещё секунду. Потом тихо вышла из комнаты.

Она прошла на кухню, села за стол и закрыла лицо руками.

«Что я сделала не так?» - подумала она. - «Где я ошиблась?»

Дети играли в футбол почти час. Денис забил два гола. Его команда выигрывала. Ему нравилось здесь - нравилось, что его приняли. Нравилось, что он снова чувствовал себя нужным.

Он посмотрел на часы. Почти шесть.

- Ребят, - сказал он. - Мне пора. Мама сказала вернуться к шести.

- Уже? - удивился Макс. - Ну ладно. Ты завтра придёшь?

- Да, обязательно.

Он начал поправлять куртку, собираясь уходить. Но Макс его остановил:

- Слушай, а ты в какой квартире живёшь? Я забыл.

- В 48-й, - ответил Денис. - На втором этаже.

Рядом стоял Ваня. Он вдруг побледнел.

- 48-я? - переспросил он. - Та самая, из которой девочка пропала?

Денис замер. Сердце ёкнуло.

- Что? Какая девочка?

Все замолчали. Макс посмотрел на Ваню с укором.

- Вань, не надо, - сказал он тихо.

- Ну а что? Он должен знать, - ответил Ваня. - Он там живёт.

Макс вздохнул и повернулся к Денису.

- Это было давно, лет шесть назад. В вашей квартире жила семья - отец, мать и дочка. Ей было двенадцать. Однажды она вышла гулять в цветочном платье и больше не вернулась. Её так и не нашли.

Денис почувствовал, как мурашки пробежали по телу.

- Как не нашли? - прошептал он.

- Ну, говорят, похитили, - продолжил Макс. - Полиция искала, но без толку. Родители не смогли смириться. Продали

квартиру и уехали. Больше о них никто не слышал.

- Но это ещё не всё, - добавил Ваня. - Новые жильцы говорят, что слышат в квартире странные звуки. Шаги ночью. Иногда даже видят что-то. Говорят, девочка не ушла. Она осталась там.

Денис похолодел. Он вспомнил, как попугай бился в клетке. Как смотрел в угол. Словно видел то, чего не видели они.

- Это шутка? - спросил он. - Вы шутите?

Макс заметил его страх и улыбнулся:

- Да ладно, Денис. Это просто городская легенда. Кто-то придумал, чтобы страшно было. Не бойся.

Но Денис уже не слушал. Он смотрел на окно своей квартиры.

- Мне надо идти, - сказал Денис сухо. - Пока.

Он побежал домой. Быстро. Не оглядываясь.

Денис влетел в квартиру. Он был весь в поту. Схватил бутылку воды и выпил почти всё залпом. Лера встретила его у двери. Она накрывала на стол.

- Денис? Что случилось? Ты бледный.

- Мам, - сказал он, тяжело дыша. - Там ребята сказали... В нашей квартире... девочка пропала. Шесть лет назад. Она вышла в цветочном платье и не вернулась. А новые жильцы говорят, что слышат шаги и видят что-то.

Лера замерла на секунду. Потом взяла его за плечи и по-

смотрела в глаза.

- Денис, это всё ерунда. Дети любят придумывать страшные истории. Ты же знаешь. Когда папа придет, он тебе скажет то же самое.

- Но мам...

- Никаких «но», - твёрдо сказала она. - Пойди умойся и готовься к ужину. Всё хорошо.

Денис хотел возразить, но посмотрел на маму и замолчал. Она говорила уверенно. Но в глазах у неё промелькнула тень сомнения. Она, наверное, тоже не была до конца уверена.

Денис пошёл в ванную. По пути заглянул в комнату к попугаю. Кормушка была пустой. Щелкунчик съел всё, что он насыпал утром.

- Молодец, Щелкунчик, - сказал он. - Ты начал кушать. Значит, привыкаешь.

Он насыпал ещё корма и пошёл в ванную.

Тимофей сидел за компьютером и играл. Денис остановился у двери.

- Тим, - сказал он.

- А?

- Ты слышал, что я маме сказал? Про девочку?

- Ага, - буркнул Тимофей, не отрываясь от экрана. - Какая-то хрень.

- А если это правда?

- И что? Мы тут при чём?

- А если она здесь? В этой квартире?

Тимофей снял одно ухо и повернулся к брату.

- Слушай, Денис. Я хочу играть. Если тебе страшно - иди к маме. А меня оставь в покое.

Он снова надел наушники и отвернулся.

Денис постоял ещё секунду, но понял: брат не слышит его. Он вздохнул и пошёл в ванную.

Лера стояла у плиты и помешивала суп. Она слышала, как Денис говорил о девочке. Слышала, как Тимофей играл в компьютер. Она смотрела на дверь в детскую и думала о сыновьях.

Она вспомнила, как Тимофей сказал: «Вы хотите, чтобы я был игрушкой. Я не переключаюсь по вашему желанию». В этих словах была правда. Она позволила Олегу решать всё. Она молчала, когда он покупал компьютер вместо футбольной формы. Молчала, когда принёс попугая вместо гитары. Думала, что так лучше. Что Олег знает, что делает.

А теперь сомневалась. «Может, я должна была остановить его? - думала она. - Может, я должна была сказать "нет" за долго до этого переезда?»

Она накрыла на стол и выглянула в окно. На площадке никого не было. Денис стоял рядом и тоже смотрел в окно.

- Папа должен скоро приехать, - сказала она.

Денис кивнул.

В 19:20 Денис снова выглянул в окно. Чайник стыл. Лера

смотрела на часы.

- Странно, - сказала она. - Олег сказал, что будет к семи.

Денис стоял у окна и не сводил глаз с улицы.

- Мам, а если с ним что-то случилось?

- Не говори так, - резко сказала Лера. - Ничего не случилось. Просто задержался.

Но она сама не верила в свои слова. И вдруг Денис увидел:

- Мам! Такси подъехало!

Лера подошла к окну. Из такси вышел Олег. С пакетами в руках. Он был пьян. Это было видно по тому, как он шатался, как он не мог удержать пакеты, как он едва дошёл до подъезда.

- А где его машина? - спросил Денис.

Лера не ответила. Она смотрела на мужа.

- Пойди открой дверь, - сказала она глухо.

Денис побежал помогать отцу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.